

Александра Ли

Под завесой СМОГА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Ли
Под завесой смога

«Автор»

2024

Ли А.

Под завесой смога / А. Ли — «Автор», 2024

В городе начинают происходить загадочные исчезновения людей. Вика и Макс, опытные полицейские, сталкиваются с делом, которое кажется неразрешимым. Они начинают расследование, но чем глубже они погружаются в тайну, тем больше понимают, что за этим делом стоит нечто большее, чем просто серия несчастных случаев. По мере того как Вика и Макс раскрывают тайну, они обнаруживают, что пропавшие люди связаны с местным градообразующим предприятием — загадочным заводом, который скрывает свои секреты. Они сталкиваются с опасностями, предательством и неожиданными открытиями, которые заставляют их сомневаться в своих убеждениях. Первый рассказ из цикла "После".

© Ли А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Тени под смогом	5
Глава 2. Побег	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александра Ли

Под завесой смога

Глава 1. Тени под смогом

Дождь лил не переставая, словно небо решило утопить весь этот проклятый мир в серой жиже. Капли барабанили по разбитому асфальту, смешиваясь с маслянистыми лужами, которые отражали тусклый свет уличных фонарей – тех немногих, что еще работали в этом забытом богом уголке. Каждый удар капли о землю звучал как печальная мелодия, напоминая о том, что жизнь здесь давно потеряла свою яркость и радость.

Но даже этот упорный ливень не мог пробить плотный покров смога, который накрыл город, как саван. Смог был густым, вязким, он проникал везде: в легкие, в мысли, в саму душу. Он обвивал прохожих, как зловещая тень, заставляя их чувствовать себя изгоями мира. Пахло металлом, гарью и чем-то гнилым, словно город медленно разлагался заживо. Этот запах был невыносимым, он вызывал тошноту и страх, напоминая о том, что под всей этой внешней оболочкой подобия цивилизации скрывается нечто ужасное.

На улицах не было ни души – все укрылись от непогоды и удушающей атмосферы. Лишь изредка мимо проезжала старая служебная машина, оставляя за собой следы на мокром асфальте, как напоминание о том, что жизнь все еще продолжается, пусть и в таком искаженном виде. Вдалеке слышался глухой звук грома, который казался предупреждением о надвигающемся бедствии. Каждый удар молнии разрывал темноту, на мгновение освещая серые здания с облупившейся краской и заброшенные магазины с заколоченными окнами.

Город выглядел так, словно время здесь остановилось: старые вывески с выцветшими буквами, запущенные парки с заросшими дорожками и заброшенные площадки для игр, где когда-то звучал детский смех. Теперь же все это лишь напоминало о прошлом – о том времени, когда жизнь бурлила и искрилась надеждой. Теперь же дождь продолжал лить, а смог окутывал всё вокруг, как вечное напоминание о том, что даже в самые мрачные дни надежда может быть лишь призраком.

Вика сидела на мокрых ступеньках одноэтажного кирпичного здания – старого полицейского участка, который когда-то, в лучшие времена, служил чем-то большим, чем просто убежищем от хаоса. Она курила, прикурив сигарету от зажигалки, что чудом еще работала в этой сырости. Дым сигареты смешивался со смогом, делая воздух еще тяжелее. Ее взгляд был прикован к заводу, который возвышался в центре города, как монумент безумия – огромный, угрюмый колосс из ржавого металла и бетона. Его трубы изрыгали черные клубы, неустанно, день и ночь, отравляя все вокруг. Завод был сердцем этого ада, и в то же время его проклятием. После переворота он стал символом новой власти: теми, кто правил из своих башен на возвышенности, вдали от этого смрада, где воздух был чище, а жизнь – комфортнее.

Завод давал им силу, но ценили ли они жертвы? Вика сомневалась. Она загасила сигарету в луже и поднялась, отряхнув форму, пропитанную запахом дождя и выхлопов. Капли стекали по ее куртке, оставляя темные следы на ткани, уже выдавшую виды. В карманах лежали пачки сигарет – ее единственный способ терпеть этот мир, – и пистолет, который она надеялась никогда не достать для настоящего дела.

– Есть новости? – бросила она кому-то через плечо, не оборачиваясь, голос ее утонул в шуме дождя.

– Еще один пропал, – ответил кто-то, его голос был хриплым от усталости. – Ушел на работу утром и не вернулся. Как и в прошлых случаях. Жена сейчас звонила, попозже подьедет, заявление напишет.

Вика повернулась. У двери стоял Макс, ее напарник, старший опер в этом захудалом отделе. Крупный и внушительный, как гора. Его грубое лицо было покрыто щетиной, а глаза выдавали усталость и безысходность. Она знала, что в его взгляде скрыто много историй, которые он никогда не расскажет. Сигарета торчала у него из зубов, и он жадно затягивался, как будто искал в этом дыме спасение.

– Блять, – процедила сквозь зубы Вика и зашла в помещение, заставляя дверь скрипнуть на ржавых петлях. Внутри пахло сыростью, старыми бумагами и кофе, который заваривал Макс, чтобы хоть как-то прогнать головную боль.

В последнее время у ее отдела было много работы: стали пропадать граждане среднего уровня, те, кто кормил этот город, кто работал на заводе до изнеможения, вдыхая яды ради крох заработка. После переворота – того кровавого хаоса, что перевернул жизнь всех жителей, – город поделился на три уровня, как пирог с гнилым кремом.

Первый, высший – это глава города, этот жирный клоп по фамилии Кровницкий, с его шайкой: первые лица, директора завода, которые купались в роскоши на возвышенности, в нескольких километрах отсюда. Их дома были словно крепости, с фильтрами воздуха и охраной, чтобы дым не проникал в их легкие. Они жили в мире, где солнце светит ярче, а смог – лишь далекий миф.

Второй, средний – работяги, как сама Вика и Макс: работники завода, шахтеры, строители и их семьи. Те, на ком еще держался город – без них все бы рухнуло, но они гибли как мухи, отравленные продуктом своего труда.

И низший – паразиты, отбросы, живущие в общежитиях под землей, в катакомбах, где дневной свет не проникал никогда. Это были алкоголики, мелкие воришки, торговцы наркотиками и прочая нечесть. Под землей правила анархия: законы там не действовали, даже полиция не спускалась – был шанс спуститься и не вернуться. Начальство предполагало, что именно эти отбросы похищают людей, грабят, убивают, чтобы выжить в своем мрачном царстве теней. Но Вика не верила в это полностью. Подвалы были слишком глубоко, слишком изолированно – чтобы выбраться наверх и похитить кого-то, нужно было бы иметь силы. Много сил.

Каждый раз, когда она смотрела на карту города с его запутанными улицами и переулками, её охватывало чувство безысходности. Пропавшие люди были не просто статистикой – это были жизни, истории и мечты. Она знала их имена и лица; каждый исчезнувший был чьим-то сыном или дочерью, братом или сестрой. Вика понимала: если они не начнут действовать сейчас, то вскоре могут оказаться на месте пропавших.

– Пиздец он смердит, конечно, последнее время, – Макс поднял глаза на Вику, когда она плюхнулась за свой стол, разбрасывая капли дождя. – Завод, говорю, смердит.

Девушка рассеяно кивнула, снимая куртку и вешая ее на спинку стула. Ее стол был завален бумагами – заявлениями о пропавших, отчетами, которые никто не читал. Она потянулась за кружкой с остывшим кофе, но Макс уже наливал ей новый.

Действительно, выбросы с завода последние дни стали невыносимы. Отсюда и тошнота, та, что скручивала желудок по утрам, и головные боли, пульсирующие в висках, словно молоты кузнеца. Не сказать, что до этого их город благоухал, – всегда был этот фон металла и дыма, – но хотя бы было чем дышать, не пытаюсь пропихнуть ком в горле. Теперь же воздух казался густым супом, который лип к коже и заползал в поры.

– Во сколько жена пропавшего придет? – спросила Вика, пытаясь сосредоточиться. Голова кружилась, и она закрыла глаза, массируя виски. Может, пора к врачу, но кто тут лечит такие боли? Заводские доктора говорили: "Это нормально, привыкнете".

Макс уже хотел ответить, как в дверь робко постучали. Тихий стук, словно кто-то боялся потревожить их хаос.

– Входите! – крикнула Виктория, и в дверь просунулась женская голова. Уставшее лицо, слегка тронутые сединой волосы и красные, опухшие от слез глаза.

"Ну, вот и жена!" – подумала Вика, чувствуя знакомый укол жалости.

– Что у вас? – Макс спросил спокойно, наливая кофе в третью кружку.

– Муж пропал, – и по щекам снова потекли слезы, оставляя дорожки на пыльной коже.

– Проходите, рассказывайте. – Макс указал на стул перед своим столом, тот, что скрипел при каждом движении.

Женщина наконец зашла в кабинет полностью – невысокого роста, плащ повидавший виды, на ногах мягкие туфли, из которых сочилась вода от дождя. Она села, сжимая руки в кулаки, будто пытаясь удержать остатки сил.

– Савелий, – начала она дрожащим голосом, – ушел вчера утром на работу, все как обычно. Взял сумку с термосом и едой, я всегда ему такую собираю с собой – бутерброды с сыром, яблоко, если удастся достать, и кофе в термосе, чтобы не пил эту бурду из столовой. А вечером не вернулся. Сегодня утром побежала на работу к нему, а он там вчера не появлялся!

Макс записывал в блокнот, его ручка скрипела по бумаге, выдавливая слова: "Савелий, вчера утром вышел из дома в 6:30, жена ждала до 22:00, не вернулся."

– Пьющий? – Макс поднял взгляд, его лицо было каменным, профессиональным, чтобы скрыть гнев на всю эту систему.

– Нет, что вы! Савелий вообще не пьет! – запричитала женщина, вытирая слезы рукавом. – Он трезвенник с юности, после того как брат его спился и погиб под землей. Савелий ненавидит алкоголь.

– Работает где? – устало повторила вопрос Вика, пытаясь подавить зевоту. Головная боль усиливалась, словно кто-то вкручивал гвозди в череп.

– На заводе, – женщина удивленно подняла глаза, мол, а где еще работать? В городе все крутилось вокруг этого гиганта – завода, что производил что-то вроде деталей для машин или оружия, никто точно не знал, потому что секреты держали за семью печатями на возвышенности.

– А вы? – Макс продолжил записывать, спрашивая без эмоций.

– И я на заводе, – ответила она. – Выходные вчера и сегодня просто, решили с детьми посидеть дома, но теперь... теперь я одна с ними.

Макс и Вика переглянулись. Еще один с завода. Шестнадцатый уже – все как под копирку: мужчины средних лет, работяги, уходят на работу, исчезают по пути. Никаких признаков борьбы, никаких следов, просто растворяются в этом дыму.

– Давайте приметы. А потом подпишете, что с ваших слов записано верно. Будем разбираться.

Вика выпала из разговора, голова болела ужасно, ком в горле раздражал, словно там застрял кусок того же смога. Голова кружилась, и она представила, как было бы хорошо просто уйти отсюда. Но куда из этого город, где даже выход из него заблокирован кордонами?

Женщина продолжала: "Рост 178 см, волосы русые, стрижка короткая, на левой руке татуировка – орел с распростертыми крыльями, от армии. Одет в серую куртку, брюки, ботинки. Сумка черная, с логотипом завода."

Уже уходившая женщина, обернувшись в дверях:

– Спасибо... пожалуйста, найдите его, – прошептала она, и дверь закрылась с тихим стуком.

Из оцепенения Вику вывел этот звук. Она открыла глаза и увидела, как Макс бросает заявление в стопку других таких же – папку, набитую историями исчезнувших.

– Херня какая-то! – выдавил Максим. – Уже шестнадцатый сотрудник завода, все как под копирку! Зато с завода ни одного заявления, им норм что ли? Надо их проверить, Вик!

– Ты Пальча слышал? Сказал, что лично уже ездил, ничего там нет и соваться нечего.

Палыч – начальник их отдела, старый хрыч, который слепо прислуживал руководству с возвышенности. Он был из первого уровня в душе, мечтал о повышении, о доме там, в чистом воздухе. Вика ненавидела его за это – за предательство.

– Вика, блять! Ты серьезно? Люди пропадают по пути на завод, но Палыч ничего не нашел, ну – ну. Завод – это ключ, я чувю!

– Макс, рот закрой, – шикнула на него девушка и устало прикрыла глаза рукой. – Просто заткнись, а. Не хватало еще проблем с начальством.

– Да в пизду! – мужчина буквально выплюнул слова и вышел из кабинета, хлопнув дверью так, что старый, покрытый копотью календарь на стене качнулся.

Вика осталась одна, слушая, как дождь стучит по окну. Проклятый завод безжалостно чадил пылью, ей даже скрипело на зубах – тот самый шум от смога, гравия в воздухе. Голова пульсировала, и она подумала о таблетках, но они кончились неделю назад.

– Пошли, прогуляемся, – Макс обернулся в проеме. В дверях стояла Вика, опершись на косяк, ее силуэт был расплывчатым от дыма, проникающего через щель.

– Пошли, пошли, говорю, – девушка обошла коллегу и, засунув руки в карманы форменных брюк, зашагала вперед.

Их шаги эхом отдавались по коридору, ведущему на улицу. Дождь усилился, капли секли лицо, но Вика не останавливалась. Они шли молча, и в этом молчании была буря – ярость на систему, на завод, на тех, кто наверху.

Макс шел рядом, его дыхание было тяжелым, словно он тоже боролся с комом в горле. Они миновали заблокированный переулок, где когда-то была игровая площадка для детей среднего уровня – теперь там валялись ржавые качели, погруженные в лужи.

– Мы должны что-то сделать, Вик, – наконец проговорил он, останавливаясь под навесом старого кафе, которое закрылось после переворота. – Эти пропавшие... если завод причастен, мы не можем сидеть сложа руки.

Вика кивнула, прикуривая новую сигарету. Она дымила медленно, задумчиво. "Завод смердит," – подумала она. Но что за этим? Мутации от химикатов? Или хуже – эксперименты, о которых шептались в подвалах? Раньше она отмахивалась от слухов, но теперь, с шестнадцатым исчезновением, сомнения жгли изнутри.

Вдали зарождался гром, раскатываясь над городом, как смех богов. Дождь хлестал сильнее, создавая завесу, за которой скрывались тайны этого места. Вика и Макс продолжили путь, направляясь к окраине, где начинались трущобы среднего уровня – ряды серых домов, где семьи выживали на скудных паек от завода.

Макс шел молча, размышляя о чем-то своем и еще не знал, что их прогулка приведет к чему-то большому, к сети, натянутой между уровнями, и к тени, что манила из-под земли.

Вика вспоминала свою семью – отца, который работал на заводе и умер от "несчастливого случая", аккредитованного как сердечный приступ, но она знала правду: его легкие были черными от дыма. Мать ушла под землю после этого, чтобы забыться в бутылке.

Вика осталась одна.

Глава 2. Побег

Макс молча пошел следом за Викторией, его шаги эхом отдавались по грязной, покрытой трещинами улице. Воздух был пропитан запахом сажи и дыма от заводских труб, которые возвышались на горизонте как гигантские стражи заброшенного района. А каждый вдох приносил с собой горечь, напоминая о том, что этот город когда-то был полон жизни, а теперь стал лишь тенью самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.